

"Что это, черт возьми, такое?!" Чхонси снова задышался от шока, пока из его рта не вырвало плесенью вонь алкоголя.

У входа в Центр сидел ряд коротких, тенистых фигур, затемнённых тьмой ночи. Они сидели неподвижно на земле, словно очередь из сгорбленных горгулий, но в холодную погоду было видно, как пар струился из их ноздрей. Я сделал два осторожных шага ближе, надеясь поймать достаточно света, чтобы увидеть их. Но, к моему ужасу, они остались неподвижными.

Держась за любую реакцию, я отважился еще на два шага вперед. Тем не менее, фигуры не двигались. Только в этот раз я разозлился. Я шел грубо к двери, только чтобы понять, что это были не гончие или собаки, а ряд лис!

Я чуть не рассмеялся вслух. Что это? Сначала ласки, теперь лисы?! В моем ожесточении, моя голова качалась, когда я слабо хихикал. Чхонси поставил их на колени перед одной из лис и хихикал: "Так почему же ты здесь так поздно ночью, а?" Если лисы смогли его понять, то они определенно не заметили. Но даже если и поймут, что-то мне подсказывало, что они будут только прислушиваться к моим инструкциям. Поэтому я хихикал, когда открывал дверь и лаял лисам: "Ладно. Все на борт. Поговорим внутри."

И вот, лисы встали как единое целое. Эдельвайс был жизнерадостен, когда она держала меня за руку. Она привыкала ко всей этой странности. Чхонси улыбнулась и распахнула дверь. Но лисы не реагировали на движение. Их глаза все еще пристально тренировались на мне. Я снова хихикал, восхищаясь их человеческим приличием и гулял в помещении. Только тогда лисы попали в Центр за мной.

Я подошёл прямо к дивану в зоне отдыха и сел, прежде чем зажечь сигарету. Лисы сидели передо мной, как почетный караул. Я сделал быстрый глоток и тихо сказал: "Хорошо". Что это?"

Одна из лис, самая средняя, и подняла лапы жестом, похожим на человеческий салют, и сказала на языке людей: "Нам нужна твоя помощь, юная лординка!". Все они опустили на землю, как будто преклонили колени перед мной. Чхонси, который сидел на другом диване, хихикал. "Проклятая, лиса, которая так же хороша, как и мы на человеческом языке!" Я стучал сигаретой, наблюдая, как пепел падает на поднос, и спрашивал: "Какая помощь тебе от меня нужна? Тогда говори".

Но я не был ни взволнован, ни удивлен обращением лисы ко мне "Жеребец"; так как моя мать была не человеком, а очень древним демоном лисы, обладающим магией, то она могла бы стать одним из их древнейших живых матриархов. Было только приемлемо, что ко мне обращались как к таковому, хотя то же самое нельзя сказать и о том, о чем мне позже рассказали.

Это был инцидент, который я должен был связать и осознать, борьба между лисой и лаской, которая была записана и распространена в интернете, тот же самый, который нам показал владелец ресторана-барбекю. Так получилось, что эти лисы, на самом деле, были демонами лисы, которые учились магии в окрестностях Желто-земельного хребта. Но они были еще очень

молоды. Поэтому они знали мало магии, чтобы превратиться в людей. Согласно сказке лис, со вчерашнего дня на Желто-почвенный хребет прилило множество ласок.

Демоны, обитавшие в непосредственной близости от Желто-земельного хребта, имеют территории, которые они надежно защищали на протяжении многих поколений. Но ласки-демоны появились из ниоткуда и силой захватили лисичьи земли, развязав войну между двумя видами. Однако, в отличие от людей, я мутировал, ибо войны и конфликты велись за меньшее.

Лисы Желто-земельного хребта пробовали дипломатию с этими мародерствующими ласками, но мирные переговоры потерпели неудачу в связи с их бесцеремонным отношением. На протяжении веков на Хребте царил мир, утверждали лисы, так как все изучали там свое волшебство, как это позволяли божества близлежащих гор. Но ласки тогда претендовали на эту территорию, тем не менее, принимая ее силой, ссылаясь на то, что божества могли просто легко искать для лисиц другое место.

Животные могут быть чрезвычайно территориальны, когда речь идет о их собственном владении. Более того, для зверей, которые обладали магией. Ласки были не сильнее лис в магии, но они были превосходящими по количеству. В видеоклипе, который мы видели в ресторане-барбекю, было видно только два животных, сражающихся друг с другом. Но на самом деле, в то время сотни лис и демонов рвали друг друга. С джентрификацией близлежащих городов и поселков площадь, которую лисы могли бы населять, стремительно сокращалась. Это привело к тому, что в окрестностях Желто-почвенного хребта до сих пор живет лишь небольшая колония лисиц. Но они не ожидали, что на их земли вторгнется такая большая сила ласков. Более того, ласки всегда были более приспособленными, чем лисы, к различным условиям жизни. Они могли бы выжить даже в самых бесплодных полях и красть все, что им нужно, из жилища человека, на что лисы не способны.

Но бич ласки не ограничивался только горами и дикой природой. В районах Желто-земельного хребта жило довольно много людей, один из них - Бесстрашный Хао. Поступили новости о том, что паразиты врываются в дома, и до сих пор ни один из них не смог придумать решения, как с ними справиться. Стая ласковых, эмигрировавших сюда, была просто слишком большой; их было более сотни. С такой большой группой, единственный способ убедиться в том, что их желудок полон, был только грабежом и мародёрством.

Вождь лисиц снова встал у моих ног на колени, заканчивая свою повесть: "С такими же крохотными силами, как у нас, мы не осмеливаемся показать себя перед твоей матерью, Леди Матриарх". Мы могли прийти только к тебе, дорогой Лордлинг. Пожалуйста, отправьте нам правосудие, умоляем вас!" Я на секунды замолчал, размышляя о возможных вариантах. Вскоре я сказала: "Очень хорошо. Так что..." Я пробормотал, извлекая свой Дух Гурд. Я вызвал своего кота-духа, Смоки, который приветствовал меня ленивым зевом, прежде чем растянуться. Потом изящным прыжком он свернулся мне на бедро, надеясь на какую-нибудь любовь от меня.

Я поцарапал голову Смоки и сказал Шефу: "Я позволю моему духу кота пойти с тобой". Надеюсь, он сможет помочь тебе в борьбе с ласками". Возможно, они не понимают моих намерений, но у меня сложилось впечатление, что лисы никогда во мне не усомнятся.

И Смоки ушел той ночью с лисами. Линь Фэн все время молчал. Но как только лисы ушли, он любопытно спросил: "Ты ожидаешь, что только твой дух-кот сможет пойти против орды ласок?". Я усмехнулся, и это Чхонси ответил: "Хе-хе-хе... Ты ведь не знаешь о кошках? Даже если это обычная кошка, одного этого достаточно, чтобы напугать этих паразитов до смерти!" "Что ты имеешь в виду?" Линь Фэн все еще забывал. Я пошёл в холодильник и вернулся с банкой колы. После освежающего глотка я сказал: "Большинство кошек, которых ты видишь, это домашние кошки, брат. Домашние кошки слишком послушны против паразитов. Но Смоки - это другое. Это дикая кошка. Кошке нелегко выжить в дикой природе. Поэтому они растут более свирепыми. Крысы для них ничто, даже не насыщают их голод. Поэтому дикие кошки иногда охотятся на ласок в поисках пищи. Давным-давно это было вполне нормально, особенно. Более того, Дымчатый - это черная кошка; говорят, что у черных кошек есть способность общаться с паранормальным, а у кошек - девять жизней. Больше всего, сейчас это кошка-духопатка. Следовательно, она во всех отношениях превосходит любого ласки".

Той ночью я пошел домой и рассказал отцу о наших недавних приключениях с ласками. Но, к моему удивлению, Отец вряд ли был таким крутым и бескорыстным, каким он обычно был. Он вздохнул с унынием, его брови согнулись в тяжелом хмуром виде. Он расстегнул свою колбу с алкоголем и вылил напиток себе в глоток. "Боюсь, что я - корень всех этих проблем".

Это сбilo меня с толку. "Но как вся эта брауха может начинаться с тебя, отец? Ни один из вождей или проводников этих зверей не может надеяться на то, что они подойдут тебе по мановению волшебства или влияния. Я не вижу твоего участия во всем этом", - подозрительно пробормотал я, когда Отец зажег себе сигарету. "Если бы ты только знал..." Он сказал, затаив дыхание от сигареты: "Ты все еще помнишь то, о чем мы с Мастером Шестым говорили в последний раз, когда ты был прикован к постели?".

"Думаю, я до сих пор помню отрывок. Что из этого?" "Человеческая магия и животные отличаются!" Отец указал на это перед тем, как снова выпить из своей фляжки.

"Подождите секунду, отец. Я до сих пор не понимаю, к чему ты клонишь", - снова сказал я. То, что сказал Отец, мало что сделало для того, чтобы развеять мрак недоумения обо мне? "О, ради любви небесной", - стонал отец. Он смотрел на меня несколько секунд, прежде чем, наконец, ворчал: "Интересно, как далеко ты зайдёшь с этим твоим мозгом... Небеса... Пожалуйста, скажи мне, как я не могу чувствовать себя подавленным этим..." "Насколько ты должен быть расстроен?" Я ответила, слегка раздраженная: "Ты же не думаешь, что я пойму твой смысл, как мама?! Что ты имеешь в виду!?"

Он тяжело вздохнул. "Проще говоря, - объяснил он, наконец, - демоны и звери ищут места, где можно ускорить изучение магии, чтобы подготовиться к грядущему горнилу."